УДК: 340.132:658.62(1-8) DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-3-209-214

НОВАЦИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Внуков Н. А., Абрамов С.А.[1]

В статье рассказывается о современном этапе внедрения в российское гражданское законодательство понятия «географическое указание» и актуальном регулировании наименования места происхождения товара на пространстве Евразийского Экономического Сообщества.

Актуальность данной статьи определяется успешной политикой импортозамещения в рамках народного хозяйства, задавшей импульс развития отраслям сельского хозяйства, на базе которых возможно модельное развитие правового регулирования наименования места происхождения товара (прежде всего виноделия).

Исследуются вопросы влияния текущей правоприменительной практики на формирование средств индивидуализации. Авторы приходят к выводу о наличии обратной связи, направленной на модернизацию законодательства. Подобное движение идет в русле международного процесса гармонизации правого регулирования наименования места происхождения товара.

Особый интерес для анализа представляет правовое положение понятий «географическое указание» и «наименование места происхождения товара» в Евразийском Экономическом Сообществе. Авторы отмечают, что диспаритет в правовом регулировании данных средств индивидуализации, существующий среди государств – членов сообщества, сохраняется и на наднациональном уровне ввиду отсутствия необходимых правовых интструментов.

Ключевые слова: гражданское право, средства индивидуализации, НМПТ, географические указания, сельское хозяйство, виноделие, ЕАЭС, международная торговля.

INNOVATIONS IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND RUSSIAN CIVIL LEGISLATION UNDER THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

VNUKOV N. A. – Candidate of Political Sciences, Associate professor at the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: vnukov-n@yandex.ru

ABRAMOV S. A. – Master Student of the Department of Civil Law, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: sergey.abramov86@gmail.com

Внуков Николай Александрович – кандидат политических наук, доцент кафедры гражданского права, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: vnukov-n@yandex.ru

Абрамов Сергей Александрович – магистрант кафедры гражданского права, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: sergey.abramov86@gmail.com

The article describes the present stage of implementation of the concept of «geographical indication" in the Russian civil legislation and relevant regulation of appellations of origin and geographical indications of goods in the EAEU.

The relevance of this article is determined by the successful policy of import substitution within the national economy, which set the impetus for development in the agricultural sectors, on the basis of which a model development of the legal regulation of the appellation of origin (first of all, winemaking) is possible.

The questions of influence of the current law-enforcement practice on the formation of means of individualization are examined. The authors come to the conclusion that there is a feedback mechanism aimed at modernizing the legislation. Such a move follows the international process of harmonization of the right regulation of the appellation of origin.

The legal status of the terms "geographical indication" and "name of place of origin" in the Eurasian Economic Community is of particular interest for analysis. The authors note that the disparity in the legal regulation of these means of individualization, existing among the member states of the community, remains at the supranational level, in the absence of the necessary legal instruments.

Keywords: civil law, means of individualization, NRMW, geographical indications, agriculture, winemaking, EAEU, international trade.

В последний год значительно изменилось поле правоприменительной практики в отношении наименования места происхождения товара (далее по тексту сокр. НМПТ) в национальной юрисдикции, как и в международных практиках защиты НМПТ.

Становление полноценной правоприменительной модели НМПТ в Российской Федерации в соответствии с эффективными международными образцами требует юридического обоснования и закрепления в гражданско-правовом обороте понятий «географическое указание» и «защищенное географическое наименование».

Не безосновательно считается, что подобный транзит к актуальным практикам правового регулирования может быть осуществлен результативнее в отдельных отраслях народного хозяйства, чем на более абстрактном уровне.

Столь ожидаемый прорыв в правоприменении НМПТ произошел в винодельческой индустрии. Несмотря на существующую специфику отрасли, можно определить модель внедрения вышеозначенных понятий в гражданско-правовой оборот: законодательное закрепление юридических терминов должно подкрепляться введением соответствующих (товарных) знаков отличия, а их применение должно исходить из принципов географической детерминации в виде утверждения соответствующего (земельного) реестра.

Данный процесс не был одномоментным и завершился в конце 2016 года.

Так, с 1 июня 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 31 декабря 2014 года №490-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этим законом установлены новые понятия алкогольной продукции – «коньяк», «винодельческая продукция», «винодельческая продукция с защищённым географическим указанием» и «винодельческая продукция с защищённым наименованием места происхождения». Винодельческая продукция в том числе подразделяется на такие виды, как игристое вино (шампанское), ликёрное вино, спиртные напитки, винные напитки.

Виноград для вин с защищенным географическим указанием (ВЗГУ) и вин с защищенным наименованием места происхождения (ВЗНМП) должен быть собран, согласно закону, с

конкретных виноградников, входящих в реестр, так что его появление должно подстегнуть развитие этих вин[1]. Производители, имеющие свои виноградники, будут стремиться получить лицензию производителя ВЗГН и ВЗНМП, что, в свою очередь косвенно будет влиять на повышение качества их винограда. Для тех потребителей, для которых происхождение винограда имеет приоритетное значение при выборе вина, новая классификация станет важным аргументом при выборе той или иной торговой марки. Вводимая мера позволит увеличить еще и количество площадей винограда. Любой, кто захочет производить вино, захочет сажать виноградник. Наименование ЗГУ (Защищенное географическое указание) придаст вину ценовую премию, покупатель будет понимать, что это вино более высокого уровня и приготовлено из натурального винограда. Также это исключит возможность выпуска на рынок вина под маркой ЗГУ из привозных виноматериалов и откровенных фальсификатов.

Следующим подписанным постановлением Правительства РФ внесены изменения в Правила маркировки алкогольной продукции федеральными специальными марками. Вводятся новые федеральные специальные марки с надписью «Коньяк», «Коньяк (особый)», «Вина виноградные (особые)», «Вина игристые (шампанские) (особые)», «Вина ликёрные (особые)» и «Спиртные напитки (особые)».

Финальным этапом регламентации новых норм, направленных на появление нового продукта, стало подписание премьер-министром России Дмитрием Медведевым в ноябре 2016 года постановления «О ведении реестра виноградных насаждений», оно вступило в силу 1 января 2017 года. Оператором реестра является Минсельхоз России. Согласно положению о введении реестра виноградных насаждений, каждому винограднику в России будет присвоен уникальный номер, который позволит идентифицировать источник происхождения виноматериала. Доступ к информации, содержащейся в реестре, будет открыт для всех, получить ее можно будет с помощью единого портала государственных и муниципальных услуг.

Таким образом, можно говорить о создании модели правоприменения НМПТ соответствующей международным стандартам, с широкими возможностями внедрения в другие отрасли экономики.

Как и в национальной юрисдикции, отечественные правоприменительные практики в области международного регулирования были существенно модернизированы. Так, возникла необходимость отразить новации в правоприменении НМПТ в соответствующих международных соглашениях, прежде всего между бывшими советскими республиками, составляющими ядро ЕАЭС, прежде отражавшими существовавшие недостатки российского правового регулирования НМПТ.

Анализируя международное регулирование НМПТ в постсоветском пространстве, необходимо охарактеризовать национальные режимы НМПТ.

Наиболее эффективными режимами охраны НМПТ, основанными на полноценном включении в Лиссабонский процесс, правовом регулировании географического указания в гражданском законодательстве, наличии развитого законодательного корпуса для развития и сохранения географической индивидуализации, обладают Молдавия и Грузия[2].

К слову, понятие географических указаний зафиксировано также в ГК Беларуси и Казахстана[3].

---

[1] Авидзба А.М., Яланецкий А.Я., Остроухова Е.В., Бойко В.А., Лифшиц Л.В.Проблемы развития виноделия с географическим статусом в Крыму и пути их решения // Виноградарство и виноделие. – Магарач. – 2016. – № 1. – С. 25.

[2] Малашко А. Правовая защита географических указаний в СНГ // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 14.

[3] Там же. С.14.

До недавнего времени основным документом по координации правого регулирования НМПТ было Минское соглашение. Данный документ повторяет содержание Мадридского соглашения от 1891 года о пресечении ложных и вводящих в заблуждение указаний происхождения на товарах. В соответствии с Соглашением на все товары, содержащие ложное или вводящее в заблуждение указание происхождения, которое прямо или косвенно указывает на одно из договаривающихся государств или на место, находящееся в таком государстве, в качестве страны или места происхождения, налагается арест при их ввозе, или такой ввоз запрещается, или применяются другие меры и санкции в отношении такого ввоза.

Соглашение предусматривает случаи и способы истребования и наложения такого ареста. Соглашение запрещает использование в связи с продажей, демонстрацией или предложением к продаже товаров всяких обозначений рекламного характера, которые способны ввести публику в заблуждение в отношении источника происхождения товара.

Для целей Соглашения от 4 июня 1999 года под географическими указаниями понимают обозначения, которые идентифицируют происхождение товара из территорий сторон, или их регионов, или местностей, где качество, репутация либо другие характеристики товара в значительной степени соотносятся с его географическим происхождением (ст. 1). Аналогичное определение закреплено в ст. 22 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года (ТРИПС), заключенного в рамках ВТО[1].

В национальном законодательстве государств – участников Соглашения от 4 июня 1999 года единства терминологии не наблюдается, что затрудняет единообразное понимание и применение этого международного договора.

29 мая 2014 года в Астане был подписан Договор о Евразийском Экономическом Союзе (далее Союз), открывший с 1 января 2015 года новую историческую веху экономической интеграции на постсоветском пространстве[2].

Важной площадкой практического диалога государственных органов с бизнес-сообществом выступает Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая является постоянно действующим наднациональным регулирующим органом государств — участников Союза.

Ее основная цель — совершенствование и гармонизация нормативной правовой базы и правоприменительной практики стран в интересах создания благоприятных экономических условий, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции.

Правовой основой формирования и деятельности ЕАЭС являются международные договоры и решения Евразийской экономической комиссии, заключаемые и принимаемые с учетом интересов и законодательств государств-участников и в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права[3]. Приоритетными направлениями сотрудничества выступают введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания ЕЭАС и наименований мест происхождения товаров ЕАЭС, ведение реестра товарных знаков Союза и реестра наименований мест происхождения товаров[4].

Подписание Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС поможет разрешить эту проблему, а также минимизировать

[1] Агамагомедова С.А. Проект Таможенного кодекса ЕАЭС и защита прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2015. – № 6. – С. 41–44.
[2] Алиев С.Б. Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции. – М.: ЕАЭС, 2015. – С.15.
[3] Колеров Ф.М. О перспективах создания ведомства по товарным знакам ЕАЭС // Биржа интеллектуальной собственности. – 2015. – № 7. – С. 11.
[4] Коростылева С.В. Развитие системы права ЕЭС в сфере интеллектуальной собственности. // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – №8. – С. 23.

финансовые и временные издержки бизнеса при регистрации товарных знаков ЕАЭС[1], а также устранить избыточные административные барьеры[2].

Проект этого Договора был одобрен на заседании Коллегии ЕЭК 9 марта 2016 г.[3] и предусматривает: введение «товарного знака Союза» и «наименования места происхождения товара Союза» (товарным знаком Союза является обозначение, которое охраняется одновременно на территориях всех государств-членов и позволяет отличать товары одних физических и юридических лиц от товаров других лиц); подачу одной заявки на товарный знак Союза (заявки на НМПТ Союза) в любое из патентных ведомств государств-членов; получение единого охранного документа на территории Союза; взаимодействие заявителя только с одним ведомством (принцип «одного окна»); ведение Единого реестра товарных знаков Союза и Единого реестра НМПТ Союза, размещаемых на официальном сайте Союза; утверждение Советом Комиссии юридически значимых действий при регистрации товарных знаков Союза и НМПТ Союза, предусмотренных Договором, а также ставок пошлин. Договор также должен способствовать упрощению процедур регистрации товарных знаков и НМПТ, а также сокращению издержек бизнеса. Всеобъемлющая правовая охрана ОИС в результате получения единого охранного документа, действующего на территории всех государств-членов, будет стимулировать привлечение инвестиций в инновационные, наукоемкие отрасли экономики Союза, а также внедрение инновационных технологий в страны ЕАЭС. Это будет способствовать открытию новых предприятий и модернизации экономик стран Союза, их переориентации с сырьевой направленности на инновационную.

Представляется необходимым комплексный подход не только к унификации и гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности, но и к поиску путей решения ряда проблемных вопросов, с которыми до сих пор сталкиваются хозяйствующие субъекты государств Союза.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в сфере регулирования правоприменительной практики в России, ожидания кумулятивного эффекта в отношении процессов в наднациональной юрисдикции ЕАЭС оказались несбыточными. Правоприменение НМПТ в странах – членах ЕАЭС продолжает оставаться разноскоростным, что объясняется нежеланием полностью отдавать контроль за рынками в пользу наднациональных институтов регулирования.

Библиография/References:

1. Авидзба А.М., Яланецкий А.Я., Остроухова Е.В., Бойко В.А., Лифшиц Л.В. Проблемы развития виноделия с географическим статусом в крыму и пути их решения // Магарач. Виноградарство и виноделие. – 2016. – № 1. – С. 24–29.

2. Агамагомедова С.А. Проект Таможенного кодекса ЕАЭС и защита прав интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2015. – № 6. – С. 41–44.

3. Алиев С.Б. Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции. – М.: ЕАЭС. 2015. – 68 с.

[1] Алиев С.Б. Интеллектуальная собственность в рамках евразийской интеграции. – М.: ЕАЭС, 2015. – С. 65.
[2] Малашко А. Правовая защита географических указаний в СНГ // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 14.
[3] Черывык К.А. Защита прав интеллектуальной собственности в ЕАЭС: законодательный аспект // Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики»: в 6 т. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016. Т. 1 : Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. – С. 217.

4. Алиев С.Б., Измайлова Е.Ю. Правовые основы регулирования интеллектуальной собственности в ЕАЭС // Практика интеграции. – 2015. – № 3. – С. 60–66.

5. Колеров Ф.М. О перспективах создания ведомства по товарным знакам ЕАЭС // Биржа интеллектуальной собственности. – 2015. – № 7. – С. 10–13.

6. Коростылева С.В. Развитие системы права ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 8. – С. 23–26.

7. Малашко А. Правовая защита географических указаний в СНГ // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 12–15.

8. Черывык К.А. Защита прав интеллектуальной собственности в ЕАЭС: законодательный аспект // Инновационное развитие российской экономики: материалы международной научно-практической конференции. Т. 1: Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. – М., 2016. – С. 213–219.

1. Avidzba, A.M., Ialanetskii, A.Ia., Ostroukhova, E.V., Boiko, V.A., Lifshits, L.V. (2016) Problemy razvitiia vinodeliia s geograficheskim statusom v krymu i puti ikh resheniia [Problems of development of winemaking with a geographical status in the Crimea and ways to solve them] // Magarach. Vinogradarstvo i vinodelie. – № 1. – P. 24–29. (In Russ.)

2. Agamagomedova, S.A. (2015) Proekt Tamozhennogo kodeksa EAES i zashchita prav intellektual'noi sobstvennosti [Draft of the customs code of the EAEC and protection of intellectual property rights] // Intellektual'naia sobstvennost'. Promyshlennaia sobstvennost'. – № 6. – P. 41–44. (In Russ.)

3. Aliev, S.B. (2015) Intellektual'naia sobstvennost' v ramkakh evraziiskoi integratsii [Intellectual property within the framework of Eurasian integration]. – M.: EAES. – 68 p. (In Russ.)

4. Aliev, S.B., Izmailova, E.Iu. (2015) Pravovye osnovy regulirovaniia intellektual'noi sobstvennosti v EAES [Legal basis for the regulation of intellectual property in the EAEC] // Praktika integratsii. – № 3. – P. 60–66. (In Russ.)

5. Kolerov, F.M. (2015) O perspektivakh sozdaniia vedomstva po tovarnym znakam EAES [On the Prospects for the Establishment of the Office for Trademarks of the EAPS] // Birzha intellektual'noi sobstvennosti. – № 7. – P. 10–13.

6. Korostyleva, S.V. (2015) Razvitie sistemy prava EAES v sfere intellektual'noi sobstvennosti [Development of the EAEC legal system in the field of intellectual property] // Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava [Patents & licenses. Intellectual rights]. – № 8. – P. 23–26. (In Russ.)

7. Malashko, A. (2015) Pravovaia zashchita geograficheskikh ukazanii v SNG [Legal protection of geographical indications in the CIS] // Iurist. – № 16. – P. 12–15. (In Russ.)

8. Cheryvyk, K.A.(2016) Zashchita prav intellektual'noi sobstvennosti v EAES: zakonodatel'nyi aspekt [Protection of intellectual property rights in the EAEC: the legislative aspect] // Innovatsionnoe razvitie rossiiskoi ekonomiki [Innovative development of the Russian economy]: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. T. 1: Innovatsii i rossiiskaia ekonomika v kontekste global'nykh ekonomicheskikh protsessov. – M. – P. 213–219. (In Russ.)